

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОБСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ
КАК ОСНОВА ЕГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ: ИЗ ОПЫТА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

М. А. Фризен

**PERSONALITY SELF-DEVELOPMENT NOTION AS THE BASIS OF ITS PROJECTING:
FROM THE EXPERIENCE OF EMPIRICAL RESEARCH**

M. A. Frizen

В статье представлен анализ результатов эмпирических исследований, посвященных представлениям о саморазвитии представителей разных возрастных и социальных групп, делается ряд выводов о том, каким образом социальный контекст и активность самой личности определяют значимость саморазвития и субъективные представления о его результативности; указывается, что специфика микросреды, в которой происходит становление личности и осуществляется ее функционирование, существенным образом влияет на представления о саморазвитии, деформированность, усеченность модели развития ограничивают личность в проектировании саморазвития. Рассмотрение проблематики проектирования саморазвития в аспекте возрастной динамики позволило определить его ключевые ресурсы, задействуемые в подростковом, в юности, в период средней зрелости. В статье сделан общий вывод о том, что значимыми ресурсами для проектирования и осуществления саморазвития выступают его ценность для личности, субъективная активность, рефлексивность, бытийная ответственность, включенность в разнообразные деятельностные контексты, наличие соответствующих жизненных сценариев и моделей.

The paper presents the analysis of the results of the empirical research devoted to the self-development visions of different age and social groups. The conclusion is given in social context and personality activity which determine the importance of self-development and subjective vision of its effectiveness. The paper grounds the idea that the specifics of the social situation of personality development, the context of its functioning play an important role in determining the visions of self-development; the distortion model of development, a narrow range of scenarios, broadcast significant environment limit the identity construction of possible trajectories of self-development. The study of the ideas about the self-development of people belonging to different age groups allowed us to draw conclusions about which resources for designing self-development are used in adolescence and young adulthood, the period of maturity. Overall, the study revealed that the significant resources for designing and performing the self-development are: its value for the individual, subjective activity, reflexivity, existential responsibility, involvement in a variety of human activities, the availability of appropriate models.

Ключевые слова: саморазвитие, представление личности о собственном развитии, ресурсы саморазвития.

Keywords: self-development, personality's self-development vision, self-development resources.

Продуктивное функционирование личности в современном мире требует от нее субъективной активности, осмысленного выстраивания временной перспективы. На наш взгляд, осмысленное и целенаправленное саморазвитие выступает формой подобного отношения к жизни. Вместе с тем, мало исследованным остается вопрос о том, какие факторы определяют становление направленности личности на саморазвитие; под влиянием каких условий складываются представления личности о развитии и саморазвитии, составляющие основу его проектирования. В данной статье представлен анализ результатов эмпирических исследований, посвященных представлениям о саморазвитии представителей разных возрастных и социальных групп. В общей сложности в них приняли участие 204 респондента. Для сбора данных в рамках всех исследований применялся практически идентичный психодиагностический инструментарий (за исключением социально-биографических анкет и некоторых специализированных методик, выбранных в соответствии с целью каждого конкретного исследования):

1. Теоретический анализ научных источников по проблеме саморазвития личности.

2. Методы эмпирического исследования:

2.1) анкетирование (авторские анкеты):

- «В какой области Вы активно развиваетесь?»;
- «Как Вы считаете, какая Ваша черта требует дальнейшего развития?»;
- «Пять достижений за последний год в различных жизненных сферах»;
- «Какой сфере жизни в последнее время Вы уделяете больше всего усилий?»;

2.2) тестирование:

- авторский вариант метода неоконченных предложений («Развитие – это...»; «Без развития человек...»; «Мое развитие...»);
- модифицированный вариант методики вербального реагирования на стимул Е. Б. Весна, С. В. Семёновой («Мое развитие»);
- модифицированный вариант методики Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн на исследование самооценки разных сфер развития (далее – ДР);
- тест «Готовность к саморазвитию» В. Павлова (далее – ГС);
- методика «Уровень субъективного контроля» (далее – УСК) Дж. Роттера в адаптации Е. Ф. Бажина, Е. А. Голькиной, Л. М. Эткинды;
- тест мировоззренческой активности Д. А. Леонтьева, А. Н. Ильченко;

– методика исследования представлений респондентов о жизненных сферах, в которых осуществляется их развитие («перечень» жизненных сфер составлен в логике концепции Н. Пезешкиана и дополнен авторами);

2.3) метод семантического дифференциала на стимул «Мое развитие сейчас» (далее – СД);

2.4) метод экспертной оценки.

3. Количественный (угловое преобразование Фишера, t -критерий Стьюдента, корреляционный анализ, кластерный анализ) и качественный анализ данных, их содержательная интерпретация.

В описании результатов каждого из исследований мы указываем только те эмпирические факты, которые показали нам наиболее значимыми.

Эмпирическое исследование представлений о собственном развитии подростков из социально неблагополучных семей осуществлялось совместно с Н. В. Гапич, выпускницей КамГУ им. Витуса Беринга 2014 г. Мы исходили из теоретически смоделированных представлений о том, что подростки, воспитывающиеся в социально неблагополучных семьях, имеют искаженную модель развития, а также специфический опыт собственного развития, определяющий, безусловно, и осмысление личностью его перспектив.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что представления о собственном развитии подростков из социально неблагополучных семей имеют специфику, связанную с относительно низкой рефлексивностью личности, выраженной гедонистичностью представлений о развитии, значимостью материального компонента, внешних параметров успешности развития, с относительно низкой личностной ответственностью за него.

Эмпирическая база исследования: учащиеся г. Елизово Камчатского края в возрасте 14 – 15 лет: 30 человек (12 девочек, 18 мальчиков), воспитывающихся в социально неблагополучных семьях – экспериментальная группа (ЭГ); 30 человек (13 девочек, 17 мальчиков), воспитывающихся в социально благополучных семьях – контрольная группа (КГ). В основу формирования выборок были положены критерии, отраженные в положении «О порядке взаимодействия органов местного самоуправления, социальной защиты, других субъектов системы профилактики и ответственности по выявлению семей на ранней стадии семейного неблагополучия и проведения с ними профилактической работы».

Интерпретация результатов **анкеты «В какой области Вы активно развиваетесь?»** показала большую представленность у респондентов КГ категорий «достаток» ($\varphi_{эмп.} = 2,312$ при $p = 0,05$) и «образование» ($\varphi_{эмп.} = 2,31$ при $p = 0,05$), что может свидетельствовать как о большей доступности этой сферы развития (репетиторы, учреждения дополнительного образования, интернет), так и о понимании значимости образования для собственного развития. Обработка данных **анкеты «Пять своих достижений в разных жизненных сферах»** показала, что респонденты из благополучных семей значимо чаще указывали на достижения в сфере творчества ($\varphi_{эмп.} = 1,95$ при $p = 0,05$), что, вероятно, задано семейной моделью, а также связано с большей доступностью этой сферы.

При равной значимости достижений в общении респонденты ЭГ чаще отмечают положительные изменения в данной сфере, тогда как респонденты КГ, вероятно, воспринимают гармоничность отношений как должное.

Респонденты ЭГ на вопрос о своих достижениях также давали ответы, не представленные подростками из социально благополучных семей: «Бросил пить», «Бросил курить» и т. п. Подобного рода ответы отражают деструктивную специфику их развития.

Обработка результатов **методики «Какой сфере Вы в последнее время уделяете больше всего усилий?»** посредством t -критерия Стьюдента показала значимо более высокие показатели респондентов ЭГ по шкале «физическое здоровье» ($t_{эмп.} = 2,75$ при $p = 0,01$). Вероятно, эта сфера требует наименьших рефлексивных усилий для оценки успешности развития в ней.

Анализ результатов **семантического дифференциала на стимул «Мое развитие сейчас»** показал, что в представлении респондентов КГ их развитие менее стремительно ($t_{эмп.} = 2,49$ при $p = 0,05$). Это может объясняться более осмысленным отношением респондентов КГ к темпам и результатам собственного развития, более высокой планкой. Также ответы респондентов КГ значимо ближе к полюсу «определяемое извне» ($t_{эмп.} = 2,52$ при $p = 0,05$), что указывает на большую ориентированность подростков из социально благополучных семей на социальную желательность, контроль взрослых (учителей, родителей), осознание определенных рамок своего развития. Представления о своем развитии как относительно быстром и автономном в сочетании с относительно небольшим количеством указываемых достижений у подростков из социально неблагополучных семей может свидетельствовать об их сниженной рефлексивности в отношении собственного развития, об отсутствии модели развития в ближайшем окружении, характеризующейся богатством направлений и достаточно высоким уровнем притязаний.

Анализ результатов методики **вербального реагирования на стимул «Мое развитие – это...»** показал, что в числе существительных подростки из социально неблагополучных семей значимо чаще давали ответ «жизнь, жизненное», что может указывать на их представление о развитии как о приспособлении к реальной жизни, формировании конкретных навыков ее построения. Респонденты КГ значимо чаще давали ответы «знание, образование, школа, учеба»: вероятно, они лучше осознают значимость образования для собственного развития. Категория «мировоззрение» также значимо чаще встречалась у респондентов КГ. У респондентов ЭГ значимо больше ответов-прилагательных категории «нормальное, хорошее», это может быть связано с их относительной некритичностью; подростки из социально благополучных семей значимо чаще характеризовали развитие как «медленное», вероятно, они более рационально смотрят на свое развитие.

Результаты **методики ДР**, обработанные посредством критерия Стьюдента, показали: респонденты ЭГ оценивают свое развитие в сфере здоровья как значимо более успешное ($t_{эмп.} = 3,11$ при $p = 0,05$), что не согласуется с результатами экспертной оценки условий их проживания.

Обработка данных *методики «Мировоззренческая активность» Д. А. Леонтьева, А. Н. Ильченко* показала: респонденты КГ дали значимо больше многозначных ответов ($t_{эмп.} = 3,07$ при $p = 0,01$), это указывает на их более выраженную мировоззренческую активность.

Далее был осуществлен корреляционный анализ (линейные корреляции Пирсона) данных методик Т. В. Дембо-С. Я. Рубинштейн, «Готовность к саморазвитию», «Уровень субъективного контроля», СД на стимул «Мое развитие сейчас» с целью обнаружения связей между различными параметрами представлений респондентов об их развитии, связанных с ними особенностей их личности. *Анализ корреляционных связей, обнаруженных при обработке данных респондентов ЭГ* (подростки из социально неблагополучных семей) дал следующие результаты: им свойственна относительно низкая рефлексивность, гедонистический взгляд на развитие и жизнь в целом, связывание развития со сферами здоровья, спорта, достатка (для оценивания достижения в них не требуются глубокой рефлексивной работы). В представлении респондентов ЭГ, они ответственные за качество семейных отношений; они осознают значимость образования для развития и успешной жизни. На наш взгляд, важнейшим фактором формирования подобных представлений о собственном развитии выступает семейный образец. Следует отметить, что шкалы УСК практически не вошли в структуру корреляционных связей, полученных по данным ЭГ, что косвенно может свидетельствовать о слабой связанности системы представлений о развитии подростков из социально неблагополучных семей с локусом их контроля. По мнению Е. Р. Калитеевской, Д. А. Леонтьева [1], локус контроля выступает косвенным показателем меры ее ответственности за собственную жизнь. В контексте семьи респондентам ЭГ не была транслирована модель ответственности за собственное развитие. Нужно отметить, что шкалы методики «Готовность к саморазвитию» также практически не связались со шкалами СД и ДР.

Анализ корреляционных связей, обнаруженных при обработке данных респондентов КГ, показал: представления о собственном развитии у подростков из социально благополучных семей характеризуются некоторой гедонистичностью в сочетании с рефлексивностью, связанностью с ответственностью за собственное развитие, успехи и неудачи в нем, нацеленностью на работу над собой, построением отношений. Позитивность развития связывается ими с его автономностью, динамичностью, значимостью, перспективностью, собственной вовлеченностью в деятельностные контексты его осуществления. Значимыми сферами развития выступают сферы достатка, творчества, образования, отношений.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы.

1. Представления подростков из социально неблагополучных семей о собственном развитии характеризуются связанностью с внешними признаками успешности развития, гедонистичностью, сниженной рефлексивностью и бытийной ответственностью.

2. Представления о собственном развитии у подростков из социально благополучных семей связаны с ответственностью за его ход и результаты, со значимо-

стью для развития сфер общения, творчества, значимостью образования, познания; определенная гедонистичность взглядов на жизнь и саморазвитие сочетается с интересом к сущности и принципам гармоничного общения, с относительно высокой рефлексивностью.

Таким образом, в ходе исследования нам удалось показать, что представления о собственном развитии подростков имеют специфику в зависимости от типа семьи по критерию ее социального благополучия; в связи с этим крайне важно оказывать подросткам из социально неблагополучных семей помощь в проектировании их развития, вовлекать их в соответствующие деятельностные, творческие контексты.

Эмпирическое исследование представлений о собственном развитии юношей, увлекающихся спортом, осуществлялось совместно с выпускницей КамГУ им. Витуса Беринга 2014 г. А. И. Шевченко. Теоретический анализ показал, что включенность личности в деятельность, с одной стороны, может стимулировать рефлексию саморазвития, с другой стороны, – ограничивать пространство альтернатив в случае, если человек «заключен» на одной этой деятельности.

Гипотеза: представления о собственном развитии юношей, увлекающихся спортом, связаны со значимостью для них активности в построении жизни, саморазвитии, относительно легко рефлексивными параметрами развития (внешность, здоровье, спортивные достижения), со сниженной значимостью сферы образования; характеризуются относительной противоречивостью.

Эмпирическая база исследования. Юноши 18 – 23 лет: в экспериментальную группу (ЭГ) вошли 25 чел., увлекающихся спортом – футболом (были выделены посредством специализированной анкеты), в контрольную группу (КГ) – 25 чел., не увлекающихся спортом.

По *методике ДР* у респондентов ЭГ выявлены значимо более высокие показатели по шкалам «здоровье» ($t_{эмп.} = 6,43$ при $p = 0,01$), «спорт» ($t_{эмп.} = 23,10$ при $p = 0,01$), «достаток» ($t_{эмп.} = 3,54$ при $p = 0,01$). Успешность в плане легко рефлексивных достижений в сочетании с успешностью в материальном плане может способствовать формированию стратегии обладания (по Э. Фромму).

Сравнение результатов по *СД на стимул «Мое развитие сейчас»* показало, что юноши, увлекающиеся спортом, давали очень близкие к максимальным оценки своего актуального развития. Однако очевидно, что развитие человека в период ранней юности «зажато» социальными рамками, столь позитивная оценка саморазвития юношами-спортсменами может быть связана как с его действительной успешностью, так и со сниженной рефлексивностью, несоответствием логики развития глубинным целям бытия личности. Респонденты ЭГ воспринимают свое развитие как значимо более легкое, интересное, открытое, в большей степени склонны считать, что они лично определяют его ход, что может указывать на сниженную рефлексивность и повышенную уверенность в себе. При этом только высокая рефлексивная активность может вести к возникновению внутренних противоречий, выступающих движущей силой развития.

По *методике «Какой сфере Вы в последнее время уделяете больше всего усилий?»* выявлен значимо бо-

лее высокий показатель ЭГ по сфере здоровья, при этом меньше ресурсов вкладывается в сферу виртуального мира (социальные сети, чтение, планирование), сферу деятельности (любая активность, направленная на достижения). В представлении респондентов ЭГ, они тратят меньше усилий и времени на сферу общения – о но может быть также в некоторой степени ограничено сферой спорта (регулярные тренировки, сборы, стремление общаться с людьми со сходными интересами).

По *методике ГС* значимо выше показатели респондентов ЭГ по шкале «готовность самосовершенствоваться» ($t_{эмп.} = 2,78$ при $p \leq 0,01$), это, вероятно, обусловлено тем, что в спорте важно постоянно работать над собой. Респонденты КГ могут совершенствоваться в других областях деятельности, результаты которых менее очевидны.

По *методике УСК* значимо более высокие показатели обнаружены у респондентов ЭГ по шкалам «общая интернальность» ($t_{эмп.} = 2,03$ при $p \leq 0,01$) и «интернальность в области неудач» ($t_{эмп.} = 2,39$ при $p \leq 0,01$): с одной стороны, спорт, безусловно, основан на самоконтроле, с другой стороны, результаты спортивных усилий более заметны, легче могут формироваться представления об ответственности за них.

По *методике «Незаконченные предложения»* было выявлено, что респонденты ЭГ в меньшей степени связывают свое развитие со сферой образования, можно сделать вывод о необходимости расширения для них спектра деятельностных, социальных контекстов саморазвития. При завершении предложения «Мое развитие...» респонденты ЭГ дали значимо больше ответов в категории «личное»: в их представлении развитие идет тем путем, который они для себя выбрали.

Далее осуществлялся корреляционный анализ данных, по ЭГ (юноши, увлекающиеся спортом) было установлено, что внешний план развития, стремление иметь хорошую спортивную форму тесно связаны с другими параметрами развития. Со сферой общения респонденты связывают комфортность и перспективность развития, его высокие темпы (возможно, это связано с тем, что футбол – это командный спорт), при этом общение с референтным окружением связывается в восприятии респондентов с определенной долей конформности. Сфера образования встроена в представления о развитии респондентов ЭГ, связывается с его позитивностью и открытостью, при этом именно со сферой спорта связались представления об успешности развития, о достижениях в нем. Респонденты осознают, что от их активности зависит их здоровье. Обнаружены свидетельства значимости субъектной активности для развития в представлении респондентов ЭГ, при этом в их представлении рефлексивная работа, заострение внимания на своих эмоциях и чувствах не способствует успешности и динамичности развития. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что у юношей, увлекающихся спортом, присутствует дефицитарность рефлексивного ресурса для саморазвития, вместе с тем, им присущ такой ресурс саморазвития, как самоисследование, они связывают позитивность саморазвития с необходимостью самосовершенствования. Однако связанность интернальности с внешними параметрами

своего развития может вести к иллюзорным представлениям о его подконтрольности.

По КГ отметим самые специфичные моменты: со сферой образования связаны представления о позитивности, комфортности развития, при этом успехи в образовательной сфере практически не связались со шкалами других методик, это может говорить о том, что значимость образования скорее декларируется респондентами. Представления о позитивности развития, его доступности, значимости и перспективности связаны с успешностью в сфере общения. Обнаружено определенное противопоставление желаемого развития тем деятельностным контекстам, в которые респонденты должны вкладывать свои усилия. У респондентов ЭГ такого противопоставления не выявлено. Таким образом, респонденты ЭГ как бы замкнуты в одной сфере, а респонденты КГ активны в разных сферах. Данное обстоятельство, на наш взгляд, имеет принципиальное значение для становления у личности отношения к пространству альтернатив, к планированию жизни в нескольких сферах.

Респонденты КГ в большей степени осознают значимость субъектной активности в плане самоизменения для динамичного развития. Выявлено достаточное количество разноплановых взаимосвязей представлений о развитии с личностной ответственностью за него (локусом контроля): в осмыслении способов и ресурсов саморазвития бытийная ответственность играет у них более существенную роль. Также больше связей обнаружено и со сферами развития, в которые респонденты вкладывают свои усилия.

В целом, можно сделать следующие выводы:

1) у юношей, увлекающихся спортом, выявлены представления об успешности развития в сферах здоровья, спорта, достатка, творчества при относительной незначимости сфер общения, образования, внутреннего мира, виртуального мира; развитие значимо для них, при этом представления о нем замкнуты в сфере спорта, оценка его успешности основывается на внешних параметрах; выявлена определенная дефицитарность ресурсов саморазвития, выражающаяся в сниженной рефлексивности, центрированности на сфере спорта, конформной позиции в группе, отсутствии стремления к поиску альтернативных деятельностных контекстов;

2) у юношей, не увлекающихся спортом, выявлены представления об успешности развития в сферах образования, общения, виртуального мира при относительной незначимости сфер внутреннего мира, творчества; выявлена значимость развития на данном этапе жизни, готовность к его осуществлению, связанность представлений о развитии с более широким в сравнении с респондентами ЭГ спектром жизненных сфер, относительная непротиворечивость представлений о собственном развитии.

Таким образом, по результатам двух представленных исследований можно сказать, что специфика микросреды, в которой происходит становление личности и осуществляется ее функционирование, существенным образом влияет на представления личности о собственном развитии. Деформированность модели развития и / или ее определенная усеченность изначально ограничивают личность в смысле разноплановости проектирования саморазвития.

Эмпирическое исследование представлений о собственном развитии у старших подростков с разным самоотношением было выполнено совместно с Т. О. Токаревой, выпускницей КамГУ им. Витуса Беринга, 2014 г.

Гипотезой выступило предположение о том, что существуют различия в представлениях о собственном развитии у старших подростков с разным самоотношением.

К указанной выше системе эмпирических методик были добавлены модифицированный вариант методики исследования самооценки Т. В. Дембо – С. Я. Рубинштейн, методика исследования самоотношения (МИС) С. Р. Панталева.

База исследования: 60 респондентов в возрасте от 14 до 15 лет – учащиеся средних общеобразовательных школ г. Петропавловска-Камчатского.

На первом этапе с целью комплектования двух экспериментальных групп результаты методики исследования самоотношения (МИС) были подвергнуты кластерному анализу на основе внутригруппового сходства. В итоге испытуемые разделились на два основных кластера: в первую экспериментальную группу (ЭГ₁) вошли 19 респондентов, во вторую экспериментальную группу (ЭГ₂) – 20 респондентов.

Статистический анализ данных по методике МИС посредством *t*-критерия Стьюдента показал: респондентам ЭГ₁ свойственно в целом позитивное самоотношение, связанное с определенной ригидностью в плане самоизменения, а респондентам ЭГ₂ свойственно относительно негативное самоотношение, сочетающееся с потенциальной открытостью для самоизменения, при этом существует препятствие в виде эмоционально негативной саморефлексии. Далее группа ЭГ₁ рассматривалась как респонденты с позитивным самоотношением, группа ЭГ₁ – респонденты с относительно негативным самоотношением.

Статистический анализ данных по методике ДР посредством *t*-критерия Стьюдента показал: у респондентов ЭГ₁ значимо выше уверенность в себе ($t_{\text{эм.}} = 2,93$ при $p \leq 0,01$), у ЭГ₂ – значимо более низкие, выходящие за пределы нормативных показатели по шкале авторитета у сверстников ($t_{\text{эм.}} = 2,8$ при $p \leq 0,01$), возможно, они лишены важнейшего бытийного ресурса – принятия со стороны референтного окружения, затруднено осуществление общения со сверстниками как моделирующей взрослые отношения деятельности, что, безусловно, препятствует поиску подростком внутренних ресурсов для саморазвития. Более низкие показатели по шкале умения многое делать своими руками ($t_{\text{эм.}} = 2,63$ при $p \leq 0,01$) указывают на несформированность убежденности в самоэффективности.

Респонденты ЭГ₁ в целом имеют реалистическую (адекватную) самооценку, что дает основания предполагать наличие у них способности выделять свои сильные стороны для осознанного и целенаправленного саморазвития; тем не менее, данный ресурс может быть задействован при достаточном уровне саморефлексии и «внутренней честности» (С. Р. Панталева).

По методике «Достижения за последний год» сделан вывод о том, что рефлексивная активность в целом не приобрела значимость для исследуемых подростков, при этом на уровне определенной тенденции

(по нескольким методикам) она у респондентов ЭГ₂ представлена больше.

При анализе результатов *СД стимул «Мое развитие сейчас»* посредством *t*-критерия Стьюдента получены значимые различия по большинству шкал. Ряд средних значений по ЭГ₁ близок к максимальным, собственное развитие представляется им как в целом позитивное, интересное, перспективное, значимое, динамичное, понятное, при этом оно осмысливается как отчасти ограниченное, несвободное. Это логично, поскольку, на наш взгляд, полноценное саморазвитие недоступно личности в подростковом возрасте.

По ЭГ₂ практически все средние показатели нейтральны, это может свидетельствовать как о слабости рефлексивной работы, так и о выборе нейтральных ответов как способе снятия психодиагностической тревожности. Ряд показателей по ЭГ₂ указывает на осмысление собственного развития как относительно холодного, отдаленного, определяемого извне, пассивного. Данные результаты согласуются с идеей С. Р. Панталева, В. В. Столина о связанности самоотношения с внешним локусом контроля, когда личность неспособна взять на себя ответственность за те или иные неудачи.

По методике *неоконченных предложений* выявлен целый ряд различий, в частности, респонденты ЭГ₁ в основном указывают на динамику развития, в то время как респонденты ЭГ₂ в большей степени нацелены на будущее, это способ компенсировать качество своего развития в настоящем.

В методике *вербального реагирования на стимул «Мое развитие»* респонденты ЭГ₂ значительно чаще указывали негативные ассоциации по поводу собственного развития, при этом также чаще давали ответы в категории «будущее», как бы компенсируя сегодняшние неудачи. Такого рода психологическая защита ограничивает принятие ответственности за свою жизнь и стремление ее изменить. Для респондентов ЭГ₁ установлено, что в целом развитие для них более важно, увлекательно, по их мнению, требует времени, в целом результативно, более тесно связано со сферой общения.

Анализ данных по методике *ГС* посредством *t*-критерия Стьюдента позволил выявить различия по шкале «Могу совершенствоваться» ($t_{\text{эм.}} = 6,63$ при $p \leq 0,01$): респонденты ЭГ₁ выше себя оценивают, видят в себе больше потенциалов, в том числе, и для развития.

Общие выводы по итогам исследования

1. Подросткам с позитивным самоотношением свойственны большая самоуверенность и саморукводство, что может лечь в основу активного и целенаправленного саморазвития, при этом меньшая внутренняя честность, большая самопривязанность, что может стать причиной определенной самоуспокоенности, ригидности в плане саморазвития; большая внутренняя честность может выступать ресурсом осознанного саморазвития подростков с относительно негативным самоотношением, при этом внутренняя конфликтность и самообвинение существенно затрудняют их саморазвитие. Ощущение самоценности может быть ресурсом для культивирования своих сильных сторон у подростков с позитивным самоотношением, что прак-

тически недоступно подросткам с относительно негативным самоотношением.

2. У подростков с позитивным самоотношением выявлены представления о собственном развитии как о позитивном, перспективном, динамичном, понятном, при этом не свободном от предписаний социума. У подростков с относительно негативным самоотношением – как об относительно отдаленном, определяемом извне, связанным с пассивным ожиданием, при этом принятие на себя ответственности за собственное развитие может препятствовать изменению ситуации в лучшую сторону.

3. У подростков с относительно негативным самоотношением выявлен несколько больший потенциал рефлексивности, который, однако, не может быть актуализирован для саморазвития в силу негативного характера саморефлексии.

4. У подростков с позитивным самоотношением в большей степени выявлены компоненты стратегии обладания в осуществлении саморазвития, ориентированность на достижения.

5. У подростков с позитивным самоотношением больше опыта позитивного развития, в том числе применительно к конкретным жизненным сферам. Отсутствие подобного опыта у подростков с относительно негативным самоотношением и негативная саморефлексия могут препятствовать успешному саморазвитию.

Таким образом, мы показали, что самоотношение подростков, тесно связанное с самооценкой и самопознанием, может выступать важнейшим ресурсом преоформления саморазвития личности на данном возрастном этапе. В период юности, с нашей точки зрения, саморазвитие начинается осуществляться личностью. *Эмпирическое исследование представлений о собственном развитии в период ранней юности* было осуществлено совместно с Л. А. Кокоревой, выпускницей КамГУ им. Витуса Беринга, 2014 г.

Целью данного эмпирического исследования явилось изучение представлений о собственном развитии личности в период ранней юности.

Нами была выдвинута *гипотеза* о том, что существует специфика представлений о собственном развитии в период ранней юности по сравнению с периодом средней зрелости, заключающаяся в определенной абстрактности и противоречивости данных представлений, их связанности со значимостью развития, при этом в осознании его определенной несвободы от социального окружения.

Эмпирическую базу исследования составили 55 человек. В экспериментальную группу (ЭГ) вошли 30 человек, учащиеся МАОУ «СОШ № 42» г. Петропавловска-Камчатского, в возрасте 16 – 17 лет (ранняя юность). В контрольную группу (КГ) вошли 25 человек в возрасте от 28 – 42 лет (средняя зрелость), проживающие в г. Петропавловск-Камчатский.

Анализ данных *анкеты «В какой области вы активно развиваетесь?»* посредством углового преобразования Фишера показал большую значимость достатка для респондентов КГ ($\varphi_{\text{мп.}} = 3,84$ при $p \leq 0,01$), это вполне закономерно, поскольку в период зрелости человек, как правило, осуществляет профессиональную деятельность, имеет доход и, соответственно, больше ресурсов для развития в данной сфере жизни.

Далее жизненные сферы были проранжированы по принципу того, насколько активным представляется развитие в данных сферах респондентам. На первые позиции респонденты ЭГ поставили сферы осмысления жизни (19,5 % ответов), здоровья (18,5 %), общения (18,5 %), образования (17,3 %); респонденты КГ – сферы материального благополучия (19,4 %), общения (15 %), образования (13,4 %), осмысления жизни (13,4 %), творчества (13,4 %). Рефлексивный ресурс уже доступен юношам, они нацелены на поиск смысла жизни, однако недостаток жизненного опыта может ограничивать рефлексивность саморазвития.

Сравнительный анализ результатов по *методике «Какая ваша черта требует дальнейшего развития?»* показал: респонденты ЭГ значимо чаще указывали ответы в категории «умение общаться» ($\varphi_{\text{мп.}} = 2,99$ при $p \leq 0,01$): наличие навыков продуктивного общения значимо для саморазвития.

Анализ результатов *методики «Пять своих достижений в разных жизненных сферах за последний год»* показал: респонденты периода ранней юности значимо чаще указывали достижения в области образования, знаний, связывая их со школьными реалиями, в категориях «общение», «здоровье, спорт» – ответы связаны со значимыми жизненными контекстами юности. Респонденты КГ давали значимо больше ответов категорий «материальное благополучие», «семья», ответов, связанных с опытом самопреодоления, профессиональных достижений.

При анализе *методики неоконченных предложений* у юности было обнаружено больше ответов отрицательных характеристик собственного развития: такая критичность в плане собственного развития может быть как причиной мотивации избегания неудач, так и стимулом к дальнейшему саморазвитию.

По *методике вербального реагирования на стимул «Мое развитие – это...»* обнаружено, что собственное развитие в значимо большей степени юности связывают с приобретением личного опыта, он осмысливается как основа самосовершенствования. Большая выраженность представлений о собственном развитии как динамичном процессе может быть связана с тем, что в целом у юности меньше опыта осознанного саморазвития, меньше планка достижений, поэтому саморазвитие может казаться им более динамичным.

Сравнительный анализ результатов *СД на стимул «Мое развитие сейчас»* показал значимое различие по шкале «интересное / скучное» ($t_{\text{мп.}} = 3,8$ при $p \leq 0,05$): в представлениях юности их развитие менее интересное, чем в представлениях респондентов зрелого возраста. Вероятно, саморазвитие в большей степени связано с увлеченностью им у респондентов зрелого возраста, с креативностью в построении жизненного пути, юности-старшеклассники в этом смысле более ограничены, могут ощущать «туннельность» развития, его регламентированность.

При обработке данных респондентов ЭГ и КГ *методом семантических универсалий* было обнаружено: в представлении юности их развитие в целом важное и привлекательное, при этом недостаточно открытое, близкое и легкое. В представлениях респондентов КГ их развитие относительно активное, долгое, важное, светлое, открытое, стремительное, в целом полное надежд, интересное и приятное; недостаточно легкое,

близкое. Набор семантических универсалий респондентов КГ богаче, собственное развитие они характеризуют не только с позиций значимости и детерминированности собственными целями и потребностями, но и с позиции его перспективности, протяженности.

Анализ результатов *методики ГС* посредством углового преобразования Фишера показал, что значимо больше респондентов ЭГ дали ответы в категории «хочу знать, но не могу измениться» ($\varphi_{эмп.} = 2,05$ при $p \leq 0,05$), что подтверждает сказанное выше.

Анализ данных *методики УСК* показал, что показатели локуса контроля у респондентов зрелого возраста значимо выше. У них имеется больший жизненный опыт, в том числе в плане построения собственной семьи, осуществления профессиональной деятельности, имеется опыт принятия ответственности за собственную жизнь, свое развитие, а также более сформированная рефлексия для оценки продуктивности выстраивания жизни.

По *методике «Мировоззренческой активности» Д. А. Леонтьева, И. И. Ильиченко* было установлено, что в КГ значимо больше респондентов, характеризующихся мировоззренческой многомерностью ($\varphi_{эмп.} = 2,68$ при $p \leq 0,01$), следовательно, респонденты периода зрелости склонны к более рефлексивному миропониманию.

В ходе корреляционного анализа данных каждой из групп было выявлено, что респондентам ЭГ уже свойственно представление о том, что принятие на себя ответственности за те или иные жизненные ситуации связано с продуктивностью своего развития, его увлекательностью, перспективностью, значимостью, связанностью с субъектной активностью. При этом можно предположить, что подобные представления еще слабо привязаны к реальному опыту саморазвития, в некоторой степени абстрактны. Вкладывание усилий в дела семьи может обеспечить определенную социальную поддержку, увлекательность саморазвития, его большую свободу. Успешность в сфере получения образования, по мнению респондентов ЭГ, связана с такими параметрами саморазвития, как его наполненность, значимость, позитивность, связанность с субъектной активностью личности, при этом, образовательный процесс, возможно, не ассоциируется у респондентов с креативностью, свободой выбора.

Респондентам КГ свойственно осознание того, что только вкладывание себя в развитие, ответственное построение жизни, учет позиций и взглядов значимых людей может обеспечить благополучие и продуктивное развитие в базовых сферах жизни. Значимыми деятельностными контекстами для саморазвития выступают сфера творчества и общения.

Общие выводы по исследованию

1. В период юности личности менее свойственна стратегия обладания, чем личности в период средней зрелости; значимы сферы осмысления жизни, здоровья, общения, образования; для лиц периода средней зрелости – сферы материального благополучия, общения, образования, осмысления жизни, творчества. Включение юношей в специальные деятельностные контексты, сопровождающиеся интенсификацией рефлексии, может повысить продуктивность рефлексивной работы

личности, стать основой формирования жизненной стратегии бытия.

2. Представления о развитии и саморазвитии личности в период ранней юности более абстрактны и субъективны, в меньшей степени критичны в сравнении с подобными представлениями личности в период средней зрелости, что связано как с продуктивностью рефлексивной работы, так и с разным объемом жизненного опыта. Саморазвитие в представлении лиц периода ранней юности ограничено в выборе ими направлений. Представления о собственном развитии личности в период ранней юности являются менее объемными, многомерными, чем в период средней зрелости.

3. Внутренний локус контроля как ресурс саморазвития в большей степени выражен у респондентов периода средней зрелости, как и рефлексивность, многомерность мировоззренческих установок, при этом личности в период ранней юности уже свойственно представление о том, что принятие на себя ответственности за те или иные жизненные ситуации связано с продуктивностью собственного развития.

Сопоставление результатов описанных исследований в аспекте возрастной динамики позволяет увидеть, что на разных возрастных этапах есть ключевые ресурсы саморазвития, от представленности которых может зависеть и возрастная специфика самоизменения личности. Так, интенсивность, продуктивность рефлексивной работы личности уже в подростковом периоде определяет планку саморазвития, представления о его успешности. Нами установлено, что саморазвитие связывается с легко рефлекслируемыми параметрами у подростков, не имеющих социального образца осмысления собственного развития, у лиц юношеского возраста, саморазвитие которых замыкается в деятельностном контексте. В целом, определенная ограниченность жизненного опыта, абстрактность представлений о развитии и саморазвитии определяет их протекание на этапе дозрелости.

Такой ресурс саморазвития, как внутренний локус контроля – один из показателей экзистенциальной ответственности, безусловно, в большей степени доступен личности в период зрелости. На предыдущих этапах онтогенеза дефицитарность данного личностного ресурса обусловлена как неблагополучностью социальной ситуации развития, так и определенной самоупокоенностью, ориентированностью на референтное окружение.

Нацеленность личности на саморазвитие, самодетерминация, с одной стороны, задаются социальным окружением на этапе первичной социализации на уровне жизненного сценария, с другой стороны, выбираются личностью уже в подростковом возрасте в случае формирования автономности и креативного отношения к жизни.

Личность в подростковом, юношеском возрасте осознает значимость саморазвития, при этом ограничена в выборе его путей, контекстов. При благополучном варианте такое противоречие станет движущей силой саморазвития, когда личность будет стремиться отстоять свою индивидуальность, свой путь. При этом при определенных обстоятельствах дефицитарность ресурсов для саморазвития может привести к невозможности его осуществления личностью. Так,

подростки с негативным самоотношением открыты самоанализу и саморазвитию, при этом не убеждены в самоценности и самоэффективности, в связи с этим для них дефицитарными являются такие ресурсы саморазвития, как позитивное самоотношение и ответственность за самоизменение.

Выявлена нацеленность на саморазвитие у лиц юношеского возраста. В период зрелости личность может добровольно отказываться от развития, реализовывать жизненную стратегию обладания, когда сверхзначимыми становятся материальный достаток, престиж, достижения, результат, а не процесс самосовершенствования, включенность в деятельность.

Такой ресурс саморазвития, как автономность, самодетерминированность, по определению дефицитарен для личности на этапе дозрелости, что обусловлено культурной нормой определенной подчиненности развития личности требованиям социума. Такое развитие Д. А. Леонтьев называет вынужденным.

Таким образом, значимыми ресурсами для проектирования и осуществления саморазвития выступают его ценность для личности, субъектная активность, рефлексивность, бытийная ответственность, включенность в разнообразные деятельностные контексты, наличие соответствующих жизненных сценариев и моделей.

Литература

1. Калитеевская Е. Р., Леонтьев Д. А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 49 – 55.
2. Леонтьев Д. А. Личностное измерение человеческого развития // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 67 – 80.
3. Пантеев С. Р. Методика исследования самоотношения. М.: Смысл, 1993. 32 с.
4. Серый А. В., Яницкий М. С. Ценностно-смысловая парадигма как методологическая основа оценки и прогнозирования развития личности // Личностное развитие: прогностические модели, факторы, вариативность: монография. Томск: ТГПУ, 2008. С. 71 – 93.

Информация об авторе:

Фризен Марина Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, frizenm@yandex.ru.

Marina A. Frizen – Candidate of Psychology, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Theoretical and Applied Psychology, Vitus Bering Kamchatka State University.

Статья поступила в редколлегию 26.05.2015 г.